

УДК:94(47)

СТАТИСТИКА КУСТАРНЫХ ПРОМЫСЛОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

М. В. Карташова

Балахнинский музейный историко-художественный комплекс
E-mail: kmiw@mail.ru

В статье анализируются опубликованные и неопубликованные статистические источники, освещающие развитие кустарных промыслов в Российской империи, проводится группировка разных видов источников, рассматривается возможность использования материалов для проведения статистического анализа, в том числе с использованием компьютерных технологий. Впервые в историографии обоснован факт проведения земледельческим ведомством (ГУЗиЗ) в 1911–1913 гг. первой всероссийской кустарной переписи, которой было охвачено большинство губерний и областей империи. Несмотря на погрешности и несовершенство переписи, она являлась первой попыткой учета кустарей.

Ключевые слова: Российская империя, статистика, кустарные промыслы, земледельческое ведомство, Главное управление землеустройства и земледелия, Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г.

**Statistics of the Russian Empire Craftsman Industry
in the Last Third of the XIX – the Early of the XX Century**

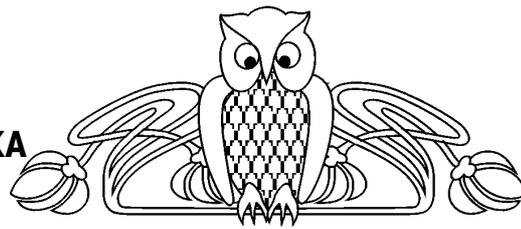
М. V. Kartashova

The article analyzes the published and unpublished statistical sources covering the development of craftsman industry in the Russian Empire, distinguishes different types of sources, and considers the possibility of the use of materials for statistical analysis, including the use of computer technologies. For the first time in historiography, the fact of the all-Russian craftsman industry census covering most of the provinces and regions of the empire, conducted by the agricultural department (GUZiZ) in 1911–1913, is justified. Despite the errors and shortcomings of the census, it was the first attempt to account craftsmen.

Key words: Russian Empire, statistics, craftsman industry, agricultural department, main land management and agriculture administration, All-Russian agricultural census of 1917.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-308-314

Статистика кустарных промыслов Российской империи находится на стыке промышленной и сельскохозяйственной статистики. В промышленной статистике учитывались мелкие промышленные заведения (мастерские), которые многие исследователи причисляли к кустарным промыслам. В сельскохозяйственной статистике, в частности в подворных переписях сельского населения, практически всегда была графа, касающаяся промыслов: внеземледельческих, отхожих, либо графы были объединены. И. Д. Ковальченко отмечал: «В общем крестьянское хозяйство (двор)

является разномасштабным объектом измерения. Еще в большей мере это относится к таким объектам измерения, как земельные владения или хозяйства, промышленные предприятия, учреждения и многие другие»¹. Несомненно, это относится и к промыслам. Существовали и специальные статистические обследования, направленные на фиксацию занятости сельского населения в кустарных промыслах. В настоящее время специальные работы, посвященные статистике кустарных промыслов в масштабах Российской империи, отсутствуют. Однако проблемы кустарно-промышленной статистики рассматриваются в ряде работ отечественных историков и экономистов. Теория и методы статистики были заложены в трудах российских экономистов-статистиков, таких как С. Н. Велецкий², А. А. Кауфман³, Н. А. Каблуков⁴, А. А. Рыбников⁵, Г. П. Петров⁶, Ф. А. Щербина⁷ и других, безусловно, с учетом зарубежного опыта. Продолжали традицию А. В. Чаянов⁸, Е. З. Волков⁹, П. А. Вихляев¹⁰, Н. Я. Воробьев¹¹.

XX век был отмечен фундаментальными работами историков А. И. Гозулова¹², Ю. Я. Рыбакова¹³, И. Д. Ковальченко¹⁴, Б. Н. Миронова¹⁵ и других. В настоящее время появляются интересные работы, в которых используются компьютерные методы исследования материалов с применением программ для работы с электронными таблицами Microsoft Excel, IBM SPSS Statistics. Эти статистические системы предоставляют возможность проведения экономико-статистических расчетов с использованием любых объемов информации, что позволяет исследовать не только количественные показатели при изучении кустарных промыслов, но и проводить факторный анализ и создавать любые базы данных. Статистический анализ и неординарные выводы присутствуют в диссертационных исследованиях и статьях Я. С. Чжо¹⁶, М. А. Гилько¹⁷. Наиболее фундаментальными по истории статистики рассматриваемого периода являются работы В. А. Скопы¹⁸, С. В. Лёвина¹⁹. Заслуживают внимания и региональные работы по земской статистике, которые освещают Южный Урал (Н. Л. Власова²⁰), Курскую губернию (Г. А. Бондарева²¹), Амурскую область²² и другие.

При изучении различных экономических процессов важное место уделяется статистическим источникам. Основное отличие статистики от учетной документации заключается в том, что статистические данные собираются с целью выработки управленческих решений вплоть до разработки политических программных меропр-

ятий. Учетная же документация обеспечивает реализацию уже принятых решений. Следовательно, статистические данные собираются с целью выявления состояния той или иной промышленной сферы не только в единовременном состоянии, но и в своем развитии, что и позволяет выявить эффективность проводимых решений и мероприятий. Именно кустарно-промышленная статистика для земледельческого ведомства, бывшего проводником государственной политики по развитию кустарных промыслов, и земств служила отправной точкой и показателем эффективности их деятельности, направленной на поддержку кустарей. Цель данного исследования – анализ статистических работ, проведенных в Российской империи, отражающих состояние кустарных промыслов. В рамках этой работы предпринята попытка проведения группировки разных видов источников, периодизации исследований и рассмотрение возможности использования этих статистических материалов для дальнейшего анализа.

По способу организации сбора и обработки статистической информации кустарно-промышленную статистику можно разделить на четыре группы: статистика Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел; земская статистика; статистика, собираемая ведомством, в чье ведение входили кустарные промыслы (земледельческое ведомство); статистика, собираемая научными учреждениями. Единая государственная система в промышленной статистике в Российской империи, по мнению большинства исследователей, отсутствовала, а существовала ведомственная статистика в соответствии с руководством промышленной деятельностью. В ведение какого министерства входила отрасль экономической деятельности, то министерство руководило постановкой учета и вело отчетность.

Рассмотрим первую группу источников. Главный статистический орган империи, Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, по положению 1863 г. собирал, обрабатывал и издавал сведения, которые получал от губернских статистических комитетов и предоставлял полученные данные другим ведомствам. Эти материалы были необходимы прежде всего для распределения земской повинности. Губернские статистические комитеты составляли статистические таблицы и приложения к ежегодным губернаторским отчетам. Статистические комитеты, кроме прочих, собирали данные о ремесленниках в городах и о мелких промышленных заведениях в уездах.

Данные собирались по трем показателям: мастера, рабочие, ученики. Термины «кустарная промышленность», «кустарь», «кустарные промыслы» в этих материалах вплоть до 1917 г. не значились, хотя исследователи, такие как Н. Я. Воробьев²³, К. Н. Тарновский²⁴, Л. М. Архипова²⁵, при изучении кустарных промыслов зачастую пользуются сведениями статистических

комитетов, подразумевая под ремесленниками и владельцами мелких промышленных заведений кустарей. Однако следует учитывать, что кустарные промыслы – это обрабатывающая промышленность, и из числа ремесленников необходимо делать выборку только тех производств, которые занимались обработкой материалов и ни в коем случае ремесленники, задействованные в сфере услуг, в подсчет кустарей входить не могли. Другие таблицы статистических комитетов включали в себя данные о мелких промышленных заведениях в уездах. В сельскохозяйственной статистике Центрального статистического комитета МВД кустарные промыслы не фиксировались²⁶.

Следовательно, первая группа статистических источников, представленная работами Центрального статистического комитета, может служить лишь вспомогательным материалом для кустарно-промышленной статистики.

Вторая группа источников – земская статистика. С необходимостью сбора информации о состоянии крестьянских хозяйств земства столкнулись вскоре после своего основания. При губернских земствах с 1870-х гг. открываются статистические отделы (бюро), которые начинают проводить подворные переписи крестьянских хозяйств²⁷. Во многих губерниях в бланках была графа «промыслы» или графа разделялась на внеземледельческие (кустарные или местные) и отхожие промыслы. Самые первые статистические сведения о кустарных промыслах содержатся в земских подворных переписях Санкт-Петербургской, Курской, Черниговской губерний 1881–1883 гг.²⁸. Кроме подворных переписей земства начинают проводить специальные обследования кустарных промыслов. Новатором в этом деле выступило Московское земство. В 1880 и 1882 гг. издаются отдельными книгами сборники статистических сведений по Московской губернии, посвященные кустарным промыслам²⁹.

Целью земских обследований кустарных промыслов, как отмечали сами статистики, являлся сбор «подсобного материала» при выработке губернским земством программы содействия местным кустарям³⁰. В период с 1880 по 1911 г. включительно были изданы отдельными книгами работы по Полтавской³¹, Вятской³², Нижегородской³³, Тамбовской³⁴, Вологодской³⁵, Санкт-Петербургской³⁶, Ярославской³⁷, Курской³⁸, Олонецкой³⁹, Костромской⁴⁰, Казанской губерниям⁴¹. В некоторых губерниях обследованиям были подвергнуты кустарные хозяйства отдельных уездов⁴². Таким образом, к 1911 г. как минимум по 11 губерниям имеются достаточно полные статистические сведения о состоянии кустарных промыслов.

Выделим еще одну подгруппу земских источников, на сей раз неопубликованных. Это различные списки кустарей по отдельным видам промыслов, анкеты, которые могут служить дополнительным материалом при выявлении численности

кустарей, собиравшиеся специализированными кустарными отделами (отделениями, бюро), функционировавшими в период конца XIX – начала XX в. при губернских управах. Примерами таких данных могут служить: списки по Нижегородской губернии за 1899 г.⁴³; анкеты с вопросами и ответами по Кустарному бюро Олонекской губернской земской управы за 1899 г.⁴⁴; «Списки селений и лиц, занимающихся кустарными промыслами разных уездов Казанской губернии», 10 апреля – 23 декабря 1908 г.⁴⁵ и т. д.

Кроме того, все промыслы сельского населения, и кустарные в частности, попадают в бюджетные обследования, которые являлись самостоятельным видом статистики. Первое такое исследование было проведено в 1896 г. в нескольких уездах Калужской губернии. Создателем же «русского типа» монографического бюджета был Ф. А. Щербина. В его исследованиях по Воронежской губернии учитывались доходы крестьянских хозяйств отдельно: от личных промыслов и от промышленных заведений; по Енисейской губернии (выборочные данные по 20 хозяйствам) – 3 графы: от личных промыслов, от извоза, от промышленных предприятий; киргизы Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской областей (55 хозяйств) – 2 графы: от личных промыслов, от извоза и сдельных работ⁴⁶. Эти материалы дают возможность проследить удельный вес промыслов в хозяйстве. Наиболее полными и передовыми для своего времени являются исследования, произведенные в 1910 г. по Старобельскому уезду Харьковской губернии⁴⁷. Следовательно, бюджетные обследования, хотя и проведенные только в некоторых уездах и губерниях, представляют собой ценный источник по статистике кустарных промыслов.

Обзор статистических материалов, введенных в научный оборот земскими деятелями, так называемая земская статистика, во всех своих видах: подворные переписи, специальные исследования кустарных (внеземледельческих) промыслов и бюджетные обследования, позволяют судить о масштабах распространения промыслов по губерниям России и проводить количественный анализ по ряду показателей из развития. Недостатками являются их территориальная ограниченность и отсутствие общепринятых, утвержденных правительством инструкций переписей.

Третья группа кустарно-промышленных статистических источников представлена ведомственными материалами Министерства финансов. Это небольшая, но самая ранняя по времени группа источников. Кустарная промышленность в официальных документах не значилась до тех пор, пока в 1872 г. ни была при Министерстве финансов создана специальная комиссия для исследования состояния этой отрасли народного хозяйства в империи. Комиссия разработала «Инструкцию для исследования кустарной промышленности в России», в соответствии с которой и проводилась

работа. Отчеты, подготовленные по 23 губерниям под руководством Комиссии, были опубликованы. Они, безусловно, носят описательный характер, и статистика там присутствует только фрагментарно.

Четвертая группа источников – документы и издания земледельческого ведомства (последовательно Министерство государственных имуществ (МГИ) – Министерство земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ) – Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) – Министерство земледелия). В 1894 г. при Отделе сельской экономии и сельскохозяйственной статистики был организован Кустарный комитет, который наряду со всеми вопросами, связанными с развитием и поддержанием кустарных промыслов в империи, пытается организовать текущую статистику кустарных промыслов с целью выявления наиболее существенных причин, задерживающих развитие и улучшение кустарного производства, и принятия конкретных мер для развития промыслов. На первом этапе своей кустарно-промышленной деятельности МЗиГИ пыталось организовать текущую статистику промыслов⁴⁸. Однако земледельческое ведомство проводило исследование промыслов по территориально-видовому принципу. В 1900 г. были обследованы: корзиночный промысел в Курской, Харьковской, Полтавской, Воронежской, Пензенской, Саратовской, Самарской и Нижегородской губерниях⁴⁹. При этом основной акцент ставился на технике производства и сбыте кустарных изделий.

Коренной перелом в проблеме обследования кустарных промыслов происходит в 1910 г. 15 марта на 72-м заседании Государственной думы при рассмотрении сметы Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики докладчик от бюджетной комиссии А. Ф. Бабянский выступил с развернутой программой государственной поддержки промыслов и первым ее пунктом обозначил необходимость широкого и точного обследования кустарных промыслов⁵⁰. Отделу выделяются крупные финансовые средства на обследования. По сметам ГУЗиЗ в 1911 г. на обследование кустарных промыслов было израсходовано 15 тыс. руб.⁵¹, в 1916 г., в годы войны – лишь 0,4 тыс. руб.⁵²

В сентябре 1911 г. при Отделе сельской экономии и сельскохозяйственной статистике ГУЗиЗ было создано совещание, которое должно было разработать программу обследования кустарных промыслов. Его деятельность отражена в «Журналах совещаний по вопросу обследования промыслов в России, с приложением пояснительных записок, образцов, бланков и сведений»⁵³. Было решено начать обследование с шести губерний: Новгородской, Нижегородской, Костромской, Рязанской, Пермской, Харьковской и семи уездов Кавказа. Задача обследования заключалась в выяснении количества кустарей, промыслов,

процентном соотношении кустарей к сельскому населению, а также перед статистиками ставилась задача – определить современное положение кустарной промышленности и ее нужды в экономическом и техническом отношении. Обследование преследовало главную цель: установить место кустарной промышленности в ряду других видов народного труда и степень внимания к ней со стороны правительства для выработки программы по ее развитию. Совещание попыталось уточнить сам предмет обследования. Под кустарями надлежало понимать только тех лиц, которые соответствовали трем главным условиям. Во-первых, они должны изготавливать изделия не на определенного заказчика-потребителя, а на рынок, на скупщика, на интендантство, на крупный торговый дом и т. п. Во-вторых, требовалось личное участие в процессе изготовления изделий. В-третьих, кустарь принадлежит к сельским жителям, хотя на суд губернских земских управ оставлялось право причислять и городских жителей, если, по их мнению, они отвечали «характерным признакам кустарей». Если же управы сомневались, то, по решению Совещания, они могли обращаться за советами в отдел экономики. К кустарям должны были относиться и наемные рабочие в семье кустаря. Здесь мы видим уже начало строгой фиксации кустарей. Они должны были «регистрироваться», то есть государство пыталось поставить их на учет, скорее всего и с целью дальнейшего налогообложения их производственной деятельности.

В Российском государственном историческом архиве сохранились заполненные вопросные бланки кустарной переписи по губерниям и областям (95 единиц хранения)⁵⁴. Наиболее развитые в кустарно-промышленном отношении губернии занимают по несколько дел. Так, бланки Вятской губернии собраны в три дела, общим объемом 525 листов. Области и губернии с небольшим кустарным производством, такие как Амурская, Карская, Варшавская, занимают по одному небольшому делу. Заполненные бланки переписи далеки от совершенства и вряд ли могут служить эталоном для статистики. Их неполнота и даже неграмотность была отмечена еще К. Н. Тарновским⁵⁵ и с ним следует согласиться. Опросные листы кустарной переписи 1912 г., правда, в неполном объеме отложились и в региональных архивах. Так, в Нижегородском архиве сохранилось лишь 2 дела в Кустарном отделении фонда Нижегородской губернской земской управы⁵⁶. Итоги переписи только по металлообрабатывающим промыслам были опубликованы лишь в 1916 г.⁵⁷

Кроме Нижегородской губернии материалы первой кустарной переписи были опубликованы земствами и в ряде других губерний: Рязанской⁵⁸, Псковской⁵⁹ и других. ГУЗиЗ продолжил проведение первой кустарной переписи и после 1912 г. В неземских губерниях земледельческое ведомство действовало по-другому, используя в своей работе общественные организации. С мая 1913 по сен-

тябрь 1914 г. было проведено исследование и изданы материалы по Енисейской губернии. Общее руководство работой при финансировании Отдела сельской экономики, который выделил 1500 руб., взяло на себя правление Восточно-Сибирского общества сельского хозяйства, промышленности и торговли в Енисейской губернии. При обществе был создан временный Отдел кустарной статистики, который возглавил А. Г. Шлихтер⁶⁰. В Томской губернии обследование кустарных промыслов было поручено в 1914 г. статистическому отделу Переселенческого управления и вновь созданному Томскому кустарному комитету, который субсидировался Отделом сельской экономики ГУЗиЗ⁶¹. Иркутская губерния была обследована И. И. Серебренниковым по поручению Иркутского Биржевого комитета на средства и по плану Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики⁶².

Земские статистики и сотрудники Кустарного комитета ГУЗиЗ не были довольны проведенной переписью. В июле 1913 г. при Отделе сельской экономики под председательством управляющего делами по кустарной промышленности А. М. Терне вновь собирается совещание по вопросу обследования кустарных промыслов. В присутствии председателей 11 губернских управ специалисты ГУЗиЗ приходят к заключению о проведении не порайонной, а подворной, сплошной переписи кустарных хозяйств, которую планировалось провести за четыре года, начиная с 1914 г., но начавшаяся война помешала этому.

В заключение следует обратиться к последней переписи, содержащей сведения о промыслах, проведенной земледельческим ведомством Российской империи до октябрьского переворота 1917 г. Это всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г., которая являлась преемницей переписи 1916 г., но имела ряд отличий. С одной стороны, она была более полной (194 показателя), а с другой – смена государственной власти, повлекшая за собой бурные события в стране, не позволила охватить переписью все крестьянские хозяйства обширного государства. Приход к власти большевиков, а перепись была завершена как раз к октябрю 1917 г., не позволил вовремя собрать и обработать большие массивы переписных бланков. Сложная схема и программа переписи требовали тщательной работы, которая сама по себе не могла быть выполнена быстро. Сводные материалы переписи были опубликованы в изданиях ЦСУ: в 1921 г. по 52 губерниям⁶³, в 1923 г. – по 57 губерниям и областям⁶⁴. Бланки, поступившие в Центральное статистическое управление, как полагают А. М. Анфимов и И. Д. Ковальченко⁶⁵, были утрачены. Вторые экземпляры карточек сохранились в региональных архивах Тамбовском, Пензенском, Владимирском, Костромском, Нижегородском, Якутском (республика Саха) и других. Исследования промысловых занятий крестьян с использованием первичных

материалов переписи 1917 г. проведены по Алтаю, Сибири.

Из шести формуляров переписи наибольший интерес представляет подворная карточка. Ее формуляр имеет табличную форму на двухстраничном развороте. На первом листе имеется раздел «Промыслы за последний год». В заполненных бланках в графе 7 «Название (род промысла)» встречаются самые различные профессии: чертежник, служащий, торговец, плотник, резчик, крановщик⁶⁶, кочегар и другие. Следовательно, кустарные промыслы можно определить лишь в том случае, если делать выборку непосредственно из первичных материалов переписи, так как в сводных работах количество лиц, занятых промыслами, подсчитано по всем промысловым занятиям и поуездные и погубернские итоги всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г., опубликованные Центральным статистическим управлением в начале 1920-х гг. дают искаженную картину о промысловых занятиях.

Анализ статистических материалов сельскохозяйственной переписи 1917 г. показал, что обращение к первичным материалам открывает перед исследователями широкие перспективы для исследования развития кустарных промыслов в последний год существования Российской империи. Для этого необходимо разработать единый подход к обработке и анализу первичных данных с целью сведения их в одну стройную систему.

Рассмотрев деятельность ГУЗиЗ, можно утверждать, что в 1911–1913 гг. земледельческим ведомством была организована и проведена, при поддержке земств и других общественных организаций, первая всероссийская кустарная перепись, которой официально было охвачено 9 губерний: Пермская, Костромская, Нижегородская, Пензенская, Псковская, Могилевская, Люблинская, Киевская и Харьковская⁶⁷, но в реальности переписью была охвачена практически вся империя. Другое дело – качество переписи и ее статистическая точность. Здесь следует признать, что она не отвечала запросам статистики даже того времени. Статистики отмечали, что самым большим злом для развития статистики являлось отсутствие единого управляющего органа⁶⁸.

Характеризуя статистику кустарных промыслов имперского периода, можно утверждать, что статистические работы проводились совершенно не связанными в своей работе друг с другом учреждениями: Центральным статистическим комитетом МВД, Министерством финансов, Отделом сельскохозяйственной экономики и статистики земледельческого ведомства, статистическими отделами губернских и уездных земств, различными обществами. Всего выделено четыре группы статистических источников. Но фактически прослеживается тесная связь исследовательской статистической деятельности земледельческого ведомства и земств. Хотя статистика и называется

земской, но статистические работы проводились земствами, в большинстве случаев под руководством и при финансировании ГУЗиЗ. И все-таки стоит не согласиться с мнением исследователей о том, что «дореволюционная правительственная статистика не располагала сколько-нибудь достоверными отчетными данными о мелкой кустарно-ремесленной промышленности»⁶⁹.

Обширный материал, содержащийся в земских и ведомственных обследованиях, позволяет проводить статистический анализ на уровне уездов, губерний и в объемах всей империи.

Примечания

- 1 Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 354.
- 2 См.: Велецкий С. Н. Земская статистика : Справочная книга по земской статистике : в 2 ч. М., 1899–1900.
- 3 См.: Кауфман А. А. Статистическая наука в России. Теория и методология. 1806–1917. Историко-критический очерк. М., 1922.
- 4 См.: Каблуков Н. А. О статистическом исследовании кустарных промыслов в России // Труды Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1910 г. СПб., 1910. С. 75–86.
- 5 См.: Рыбников А. А. Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий : доклад Организационного бюро по созыву Земского съезда по вопросам о совместной деятельности земств по сбыту кустарных изделий. М., 1913 ; *Он же*. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М., 1922.
- 6 См.: Совет Всероссийских кооперативных съездов : Промысловая кооперация и кустарь / сост. Г. П. Петров, С. Е. Кремьянский : в 3 ч. М., 1917. Ч. 1.
- 7 См.: Щербина Ф. А. Крестьянские бюджеты. Воронеж, 1900.
- 8 См.: А. В. Чаянов о бюджетных исследованиях. М., 2006.
- 9 См.: Волков Е. З. Аграрно-экономическая статистика России : в итогах ее научных и методологических достижений, земского опыта и практики последних пяти лет революционного перелома (1865–1922 гг.). М. ; Пг., 1923.
- 10 См.: Вихляев П. А. Очерки теоретической статистики. М., 1928.
- 11 См.: См.: Воробьев Н. Я. Очерки по истории промышленной статистики в дореволюционной России и в СССР (Методы наблюдения и разработки). М., 1961.
- 12 См.: Гозулов А. И. Очерки истории отечественной статистики. М., 1972 ; *Он же*. Переписи населения СССР и капиталистических стран (опыт историко-методологической характеристики производства переписей населения). М., 1936.
- 13 См.: Рыбаков Ю. Я. Промышленная статистика России XIX в. Источниковедческое исследование. М., 1976.
- 14 См.: Количественные методы в советской и американской историографии / отв. ред. И. Д. Ковальченко, В. А. Тишков. М., 1983.

- ¹⁵ См.: Миронов Б. Н. История в цифрах : математика в исторических исследованиях. Л., 1991.
- ¹⁶ См.: Чжо Я. С. Социальная структура российской деревни в конце XIX – начале XX вв. (1880–1905 гг.) : по материалам статистики Центрально-черноземных губерний – Воронежской и Тамбовской : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.
- ¹⁷ См.: Гилько М. А. Влияние Транссибирской магистрали на размещение кустарных промыслов Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в. // Изв. Алтай. гос. ун-та. 2013. Т. 2, № 4 (80). С. 51–55.
- ¹⁸ См.: Скопа В. А. Локальные статистические обследования по материалам «Семипалатинских областных ведомостей» (конец XIX – начало XX вв.) // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 268–270.
- ¹⁹ См.: Лёвин С. В. Становление и развитие земской статистики в Поволжье (1882–1917 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2015.
- ²⁰ См.: Власова Н. Л. Развитие земской статистики на Южном Урале (1875–1918 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2010.
- ²¹ См.: Бондарева Г. А. Становление статистики в российской провинции : середина XIX столетия – 1917 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2012.
- ²² См.: Ли Е. Л., Демьяненко А. Н. Амурская экспедиция 1910 года : опыт организации статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйств Амурской области // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 125–133.
- ²³ См.: Воробьев Н. Я. Очерки по истории промышленной статистики. С. 49–50.
- ²⁴ См.: Тарновский К. Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. М., 1995.
- ²⁵ См.: Архипова Л. М. Мелкая крестьянская промышленность центрально-нечерноземного района России в начале XX века. М., 1995.
- ²⁶ См.: Статистический ежегодник России. 13 выпусков за 1904–1916 годы. СПб., 1905–1917.
- ²⁷ См.: Лёвин С. В. Проведение земскими статистиками подворных переписей крестьянских хозяйств // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 30–36.
- ²⁸ См.: Земские подворные переписи 1880–1913 гг. По-уездные итоги / сост. Н. А. Свавицкий, З. М. Свавицкая. М., 1926. С. 2, 6, 32, 36, 42, 44.
- ²⁹ См.: Сборник статистических сведений по Московской губернии : 10 т. Т. VII, вып. I. Промыслы Московской губернии. М., 1882.
- ³⁰ См.: Воробьев К. Я. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии. Симбирск, 1916. С. 3.
- ³¹ См.: Кустарные промыслы сельских сословий Полтавской губернии : в 2 вып. / сост. В. И. Василенко. Полтава, 1885–1887.
- ³² См.: Материалы по описанию промыслов Вятской губернии : в 5 вып. Вып. IV. Вятка, 1892.
- ³³ См.: Плотников М. А. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. Н. Новгород, 1996.
- ³⁴ См.: Кустарные промыслы Тамбовской губернии. Тамбов, 1900.
- ³⁵ См.: Внеземледельческие промыслы Вологодской губернии. Вологда, 1902 ; Внеземледельческие промыслы Вологодской губернии. Вологда, 1903.
- ³⁶ См.: Кустарные промыслы С.-Петербургской губернии. СПб., 1902.
- ³⁷ См.: Кустарные промыслы. Статистический сборник по Ярославской губернии. Вып. 14. Ярославль, 1904.
- ³⁸ См.: Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. 1. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. Курск, 1904.
- ³⁹ См.: Кустарные промыслы и ремесленные заработки крестьян Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1905.
- ⁴⁰ См.: Промысловые занятия крестьянского населения Костромской губернии. Кострома, 1909.
- ⁴¹ См.: Мелкая промышленность Казанской губернии. Казань, 1911.
- ⁴² См.: Исследование кустарных промыслов Саратовской губернии : в 5 вып. Вып. II. Хвалынский и Хвалынский уезд. Саратов, 1906.
- ⁴³ См.: Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 42. Оп. 240. Д. 26. Л. 163.
- ⁴⁴ См.: Национальный архив республики Карелия (НА РК). Ф. 10. Оп. 2. Св. 37. Д. 295.
- ⁴⁵ См.: Национальный архив республики Татарстан (НА РТ). Ф. 81. Оп. 14. Д. 11.
- ⁴⁶ См.: Щербина Ф. А. Крестьянские бюджеты. Воронеж, 1900. С. 353.
- ⁴⁷ См.: Чаянов А. В. Бюджеты крестьян Старобельского уезда. Харьков, 1915.
- ⁴⁸ См.: РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 492а ; Кустарные промыслы : текущая статистика за 1895/96 сельскохозяйственный год. СПб., 1897.
- ⁴⁹ См.: Обзор деятельности министерства земледелия и государственных имуществ за седьмой год его существования (30 марта 1900 – 30 марта 1901 года). СПб., 1901. С. 143.
- ⁵⁰ См.: Государственная дума. Стенографические отчеты. Третий созыв, сессия третья : в 4 ч. Ч. III. С. 752–753 ; Смета доходов и расходов отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики на 1911 г. СПб., 1910. С. 11–12.
- ⁵¹ См.: Смета доходов и расходов отдела сельской экономики и с/х статистики на 1912 г. СПб., 1911. С. 29.
- ⁵² См.: Смета доходов и расходов отдела сельской экономики и с/х статистики на 1916 г. Пг., 1915. С. 21.
- ⁵³ См.: РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2394з. Л. 1–54.
- ⁵⁴ Там же. Оп. 2. Д. 3611–3706.
- ⁵⁵ См.: Тарновский К. Н. Указ. соч. С. 19.
- ⁵⁶ См.: ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Т. 3. Д. 127, 131а.
- ⁵⁷ См.: Савельев М. Металлические промыслы Нижегородской губернии. Вып. I. Н. Новгород, 1916.
- ⁵⁸ См.: Краткий очерк кустарной промышленности Рязанской губернии. Рязань, 1913. С. I.
- ⁵⁹ См.: Кустарные промыслы Псковской губернии. По исследованию 1912 г. Псков, 1914. С. 5.
- ⁶⁰ См.: Шлихтер А. Г. Кустарные промыслы в Енисейской губернии. Красноярск, 1915. С. V–VII.

- ⁶¹ См.: Материалы анкетного обследования кустарно-ремесленной промышленности. Томск, 1915.
- ⁶² См.: Кустарная промышленность в Иркутской губернии // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России : в 11 т. Т. IX. Пг., 1915. С. 112–199.
- ⁶³ См.: Труды ЦСУ : в 35 т. Т. 5, вып. 1 : Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям. М., 1921.
- ⁶⁴ См.: Труды ЦСУ : в 35 т. Т. 5, вып. 2. Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям. М., 1923.
- ⁶⁵ См.: Ковальченко И. Д. Аграрный строй России второй половины XIX – начала XX в. М., 2004. С. 76.
- ⁶⁶ См.: ГКУ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 1069. Л. 18.
- ⁶⁷ См.: Кустарные промыслы в Харьковской губернии по данным исследования 1912 года. Харьков, 1913.
- ⁶⁸ См.: Волков Е. З. Указ. соч. С. 200–201.
- ⁶⁹ См.: Воробьев Н. Я. Указ. соч. С. 54.

Образец для цитирования:

Карташова М. В. Статистика кустарных промыслов Российской империи в последней трети XIX – начале XX века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 308–314. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-308-314.

Cite this article as:

Kartashova M. V. Statistics of the Russian Empire Craftsman Industry in the Last Third of the XIX – the Early XX Century. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 308–314 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-308-314.
